

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

О. В. Соколов

УДК 94(430).06

Сведения об авторе

Соколов Олег Валерьевич — кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории Нового и новейшего времени, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: sokolov1796@yandex.ru; o.sokolov@spbu.ru

НАЧАЛО ИТАЛЬЯНСКОЙ КАМПАНИИ БОНАПАРТА 1796 ГОДА

Резюме

Данная статья является в определенной степени продолжением работы «Итальянская армия Бонапарта накануне похода 1796 г.», опубликованной на страницах «Трудов кафедры истории Нового и новейшего времени» в № 15. Здесь на основе синхронных источников и в частности неопубликованных ранее документов из архива Министерства обороны Франции рассмотрено, каким образом потенциал армии Бонапарта раскрылся в самых первых боевых операциях кампании, впервые выдвинувших молодого генерала в число наиболее выдающихся полководцев своего времени.

Ключевые слова: Итальянская кампания 1796 г., Бонапарт, Бертье, Массена, Болье, синхронные источники.

About the author

Sokolov Oleg Valerievich — PhD in History, Assistant Professor of the Department of Modern and Contemporary history, Institute of History, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation.

E-mail: sokolov1796@yandex.ru; o.sokolov@spbu.ru

**THE BEGINNING OF THE ITALIAN CAMPAIGN OF
BONAPARTE IN 1796**

Abstract

This article is in certain degree a continuation of the «Italian army of Bonaparte on the eve of the Campaign of 1796», published in our review in № 15. In this research is discussed how the potential of the army of Bonaparte was revealed in the first military operations of the Campaign, for the first time nominated the young General in one of the most outstanding generals of his time, on the basis of simultaneous sources and in particular previously unpublished documents stored in the archive of the French Ministry of Defense.

Key words: The Italian campaign of 1796, Bonaparte, Berthier, Massena, Beaulieu, simultaneous (synchronous) sources.

*****

В статье «Итальянская армия Бонапарта накануне похода 1796 г.», опубликованной на страницах «Трудов кафедры истории Нового и новейшего времени» № 15 были рассмотрены вопросы, связанные с состоянием французской республиканской армии накануне похода Бонапарта в Италию, была дана характеристика её военным ресурсам и политическим установкам. В данной статье на основе синхронных источников и в частности неопубликованных ранее документов из архива Министерства обороны Франции рассмотрено, каким образом потенциал армии Бонапарта раскрылся в самых первых боевых операциях кампании,

впервые выдвинувших молодого генерала в число наиболее выдающихся полководцев своего времени.

Как уже отмечалось в предыдущей статье, так называемая Итальянская армия, то есть французская армия, предназначенная для действий на территории Италии, в начале апреля 1796 г. представляла собой внушительную силу и насчитывала более 63 тыс. человек. Кроме того эти войска были не столь плохо снабжены, как до этого утверждало большинство авторов, следуя за «наполеоновской легендой». Однако при этом, сложное внутривнутриполитическое состояние страны и потенциальная возможность высадки английского десанта на берегах южной Франции вынуждали оставить в тылу значительные силы, так что реально снижало численность войск, которые можно было задействовать в первых наступательных операциях до 38 тыс. человек.

При этом согласно самым объективным данным австрийские войска, на пьемонтском театре военных действий насчитывали в своих рядах около 32-33 тыс. солдат, а сардинская армия могла выставить против войск Бонапарта около 23 тыс.¹ Итого в общей сложности до 56 тысяч солдат, а если исключить из подсчёта пьемонтских ополченцев и взять минимальную оценку австрийских войск, то около 52 тыс. Эта цифра не характеризует общую силу австрийцев в Италии и не представляет совокупности численности пьемонтских войск. Речь идет лишь о тех, кто непосредственно противостоял республиканцам на юге Пьемонта. Выходит, что по чисто формальным параметрам силы союзников превосходили Итальянскую армию.

Впрочем, у большинства наших современников, не вызывают особого удивления победы Бонапарта над превосходящими силами союзников. Ведь в массовой исторической литературе о пьемонтской и об австрийской армиях говорится с легкой иронией, как о дряхлых войсках старого режима. Интересно, что даже в самом серьезном, построенном на огромном количестве документов исследовании по истории Итальянской армии Жиля Кандела, написано буквально следующее: «В сардинской и

---

¹Согласно боевому расписанию на февраль 1796 г. как минимум 2600 чел. из этого числа были ополченцами. Необходимо отметить, что при этом существовала еще одна крупная группировка пьемонтских войск, стоявшая к востоку и северу от Турина. Здесь находились примерно 20 тыс. солдат под командованием принца Кариньяна и герцога д'Аоста. Однако эти войска должны были прикрывать столицу королевства от равной им по численности Армии Альп Келлермана.

австрийской армии... абсолютное повиновение было правилом, и прусская дисциплина строго применялась, так, что инициатива, исходящая снизу была запрещена»².

Автор противопоставлял «старомодным» войскам республиканскую армию с её духом свободы и демократии. «Французский солдат рассматривал себя прежде всего как гражданин, - пишет Кандела, - он интересовался не только стратегией и тактикой, но и политическими вопросами»³. Автор не раз подчеркнул умение французов действовать в рассыпном строю, как антитезу неповоротливым, негибким «старорежимным армиям».

Интерес французских солдат к политическим событиям и их относительная образованность вызывают симпатию, но никак не дают основание считать их превосходящими в военном отношении союзников по коалиции. Напротив внимательное исследование австрийской и сардинской армий показывает, что как ни странно в отношении боя в рассыпном строю и чисто военных навыков ни австрийцы, ни пьемонтцы ничем не уступали своему противнику.

Монархическая идеология никак не мешала пьемонтской армии драться с отвагой, что не раз подтверждалось в многочисленных боях горной войны 1792-1796 гг. Причем сардинские солдаты не только умело сражались в линейном боевом порядке, характерном для армий старого порядка, но и прекрасно умели воевать на сильно пересеченной, гористой местности.

Еще в 1786 г. королевским указом в каждом пехотном полку были созданы егерские роты, назначением которых было ведение боя в рассыпном строю. В эти роты отбирались солдаты «быстрые и сильные и преданные», а быть егерем считалось «наградой за умение и храбрость»⁴. Егеря обучались меткой стрельбе, действиям в рассыпном строю, быстрым маршам. С началом боевых действий в 1792 г. они самым активным образом, использовались для всех операций, в гористой местности. Успешные действия егерских рот пьемонтской армии привели к тому, что в феврале 1793 г. было приказано объединить их в 2 егерских батальона, которые также хорошо зарекомендовали себя. Наконец 20 марта

---

²*Candela G.* L'Armée d'Italie. Des missionnaires armés à la naissance de la guerre napoléonienne. Paris, 2011. P. 251–252.

³*Ibid.* p. 252.

⁴*Badone J. C.* Les compagnies de chasseurs des régiments d'infanterie d'ordonnance nationale du royaume de Sardaigne URL: http://www.napolun.com/mirror/napoleonistyka.atspace.com/les_compagnies.htm

1796 г. буквально накануне начала боевых действий батальоны егерей были объединены в полк под командованием полковника маркиза Колли-Риччи.

Егеря Колли-Риччи и их инициативный отважный командир доставили много хлопот республиканцам. Не было недостатка в пьемонтской армии и в решительных офицерах и отважных в штыковом бою гренадерах.

Что касается австрийцев, то здесь великолепных, умелых в стрелковом бою воинов было более чем достаточно. Особенно выделялись батальоны, так называемых «граничар», состоявшие из сербов и хорватов уроженцев Военной Краины. Из них в рядах армии Болье было 2 батальона Карлштадского полка, батальон Слуинского полка и 3 батальона (малой численности) Вольного отряда графа Гиулая. Солдаты граничарских частей походили чем-то на казаков, только пеших и «горных». Также как и казаки, сербы и хорваты, жили на границе в состоянии перманентной войны и были всегда готовы отбить турецкие набеги. Привыкшие сражаться в сложных условиях горной местности против иррегулярных войск, граничары великолепно владели приемами боя в рассыпном строю, метко стреляли и отлично знали тактику внезапных рейдов и засад.

Наивно думать, что интерес французских солдат к «политическим вопросам» и демократические убеждения могли быть более значимы в военном отношении, чем привычка сражаться в горах против свирепых янычар!

Не было недостатка в австрийской армии и в отважных офицерах. Особенно выделялись также уроженцы Военной Краины и среди них генерал Матиаш Рукавина Бойноградский. Этому заслуженному воину в 1796 г. было уже 59 лет, он доблестно дрался в Семилетнюю войну и в ходе австро-турецких войн. В 1795 г. в битве при Лоано его отряд героически оборонял редуты. Когда Рукавина и его солдаты были окружены превосходящими силами республиканцев, храбрый генерал категорически отказался сдаваться, и бросился во главе своих бойцов в штыки на прорыв. Несмотря на тяжелые потери отряда Рукавина вырвался из вражеского кольца. В начале апрельской кампании 1796 г. Рукавина командовал авангардом дивизии Аржанто.

Среди на редкость отважных и предприимчивых австрийских офицеров выделялся 40-летний полковник Иосиф-Филипп Вукасович, также воин хорватского рода, герой австро-турецких войн. Он, как и его боевой товарищ Рукавина отличился в сражении при Лоано. В начале кампании

1796 г. Вукасович командовал бригадой, с которой покрыл себя славой в сражении при Дего.

Словом, стрелковыми цепями и храбрыми командирами австрийских и сардинских воинов трудно было удивить. Слабость союзников заключалось в другом — в их высшем командном звене. Генерал Жан-Пьер де Болье⁵, который 22 марта 1796 г. объявил о своем вступлении в командование австрийскими войсками в Пьемонте, был уже немолод. Ему исполнился 71 год, он начал военную службу даже не в Семилетнюю войну, а еще раньше во время войны за Австрийское наследство, в эпоху знаменитых «войн в кружевах», время блеска Мориса Саксонского, молодости Фридриха Великого и битвы при Фонтенуа. Когда Болье был уже офицером, не было на свете не только самого Наполеона, но даже его отца!

Как справедливо написал великий военный теоретик Клаузевиц, сравнивая двух полководцев, Бонапарт «был в начале блистательной карьеры, ему было нечего терять, зато благодаря храбрости и дерзости он мог всего добиться, другой (*Болье*) подходил к концу своего пути. У Бонапарта было великолепное классическое образование, самые великие события мировой истории были у него перед глазами. Болье был сформирован шестьюдесятью годами официального педантизма, способного задушить любой талант и характер»⁶.

У Болье не было недостатка в храбрости, что он и доказал сражаясь, на бельгийском театре военных действий в 1792-1795 гг., где старый генерал действовал с отвагой и решительностью. Но он действительно был педант, воспитанный на традициях войн XVIII века. И главной привычкой, воспитанной в войнах эпохи линейной тактики была не концентрация сил на решающем участке, а стремление прикрыть максимальное количество объектов, и, следовательно, рассеивание войск по театру военных действий. И это было первым значимым уязвимым местом союзников.

Коллега генерала Болье, командующий сардинскими войсками генерал Микельанджело-Алессандро Колли Марки также не был юношей.

---

⁵Болье был из старого брабантского дворянского рода, оказавшегося на службе Габсбургов после присоединения бывших Испанских Нидерландов к Священной римской империи германской нации. В Австрии его называли Иоганн-Петер Болье. Называя Болье генералом, мы используем более привычную для русского читателя терминологию. Официально он носил звание «фельдцейхмейстер» (feldzeugmeister), что соответствовало полному генералу в Российской императорской армии.

⁶Клаузевиц К. 1796 год, М., 1939, с. 15.

Итальянец по происхождению он родился в 1738 г., но всю жизнь отдал службе в австрийской императорской армии. В 1793 г. австрийское командование направило его в сардинские войска, и он получил под командование армию на юге Пьемонта. Колли был отважным генералом.

Его подчиненный, полковник штаба Коста де Борегар, писал: «Все были согласны в том, что он (*Колли*) был очень храбр. Это конечно не единственное качество в котором нуждается полководец, но оно имеет великую цену, когда оно доказано в боях и когда войска в нем уверены. Солдат охотно идет вперед за покрытым шрамами воином. Кроме того, с этим важным качеством Колли сочетал ещё одно, которое также все отмечали – твердость и присутствие духа в самых тяжелых обстоятельствах. Наконец Колли обладал энергией и физической выносливостью, которые в его звании и в его возрасте... являются очень важными качествами. Эта энергия и физическая сила позволяли ему производить рекогносцировки в самых труднодоступных местах и всегда быть перед войсками, так что он прекрасно знал край, где воюет и войска, которыми командует»⁷.

Но Колли, как и Болье, был полководцем, мыслящим категориями войн начала XVIII века. Его армия была еще больше рассеяна, чем австрийская. Пьемонтский генерал Таон де Ревель, утверждал, что из 23 тыс. солдат, которые были в распоряжении Колли «оставалось менее 10 тыс., которые могли быть собраны на угрожаемом участке и брошены на врага»⁸. Хотя здесь есть небольшое преувеличение, но слова де Ревеля очень близки к истине. Действительно ряд населенных пунктов был занят всего лишь одной слабой ротой в 50-60 чел. пьемонтских солдат. Собрать столь рассеянные подразделения было крайне трудно, почти невозможно.

Кроме того, что войска обоих генералов были раздроблены до невообразимого, но и сами командующие не смогли поладить, несмотря на то, что Колли был хорошим приятелем Болье.

Колли, хотя и австрийский генерал, как командующий пьемонтскими войсками, как итальянец, ставил, прежде всего, во главу угла интересы Пьемонта. Болье строго следовал интересам Габсбургов. При этом две армии австрийская и пьемонтская не только имели разные политические цели, но и у них были разные центры притяжения, или, как бы выразился Жомини, «стратегические базисы».

---

⁷*Costa de Beauregard J.-H.* Un homme d'autrefois. Souvenirs recueillis par son arrière-petit-fils. Paris, 1877. P. 298-299.

⁸*Thaon de Revel I.* Mémoires sur la guerre des Alpes et les événements en Piémont pendant la pendant la Révolution française. Turin, Rome, Florence, 1871. P. 327.

Пьемонтская армия прикрывала, прежде всего, Турин, австрийская Милан. В случае неудачи армии австрийская и пьемонтская могли отступать только в разных направлениях, удаляясь друг от друга. В этом состояла вторая значимая слабость союзников – их несогласованность.

Действительно скоординировать действия союзных войск дело непростое, при прочих равных условиях (численность, вооружение, моральный дух...) тот, кто воюет во главе единой армии, единого государства имеет уже априори преимущество. По этому поводу выдающийся полководец Первой мировой войны маршал Фош сказал: «С тех пор как я команду коалицией, я меньше восхищаюсь Наполеоном».

Планы боевых действий у Болье и Колли были разные и разногласия выявились в ходе двух встреч союзных генералов. Первая произошла в Павии, вторая в Александрии.

Колли предложил два возможных проекта совместных действий союзников – один наступательный, другой оборонительный. Наступательный план предполагал удар по центру растянутого расположения французов в Ривьере и по точному выражению английского исследователя Бойкот-Брауна «представлял собой зеркальное отражение плана Бонапарта»⁹.

Действительно, ведь не только союзные армии были растянуты, но и республиканцы также. А чтобы добраться до французских позиций и разрезать их надвое самым удобным был путь, который избрал Бонапарт для атаки! Шестнадцать тысяч сардинцев должны были двинуться с гор долиной Западной Бормиды, шестнадцать тысяч австрийцев вдоль Восточной Бормиды, первые на Лоано, вторые на Финале (8 км. к востоку от Лоано). Таким образом, республиканская армия оказалась бы разрезанной пополам: с одной стороны две дивизии Массена, с другой дивизии Ожеро и Серюрье.

«Будет вероятно несложно прорвать протяженную линию, которую французы занимают на побережье, начиная от дороги «по карнизу» и которая ещё более удлинилась с того момента, когда они выдвинулись в сторону Генуи, - написано в документе пьемонтского штаба, датированном 29 марта 1796 г., - Чтобы сделать успешным подобное предприятие нельзя ждать времени, когда они утвердятся на своих позициях. Если мы сумеем прорваться до побережья моря, разгромив отряды, которые прикрывают Савону и Финале, одна часть их армии будет обойдена с тыла, а затем

⁹*Boycott-Brown M. The Road to Rivoli: Napoleon's First Campaign. London, Cassell, 2001. P. 148.*

атакована, разбита и уничтожена по частям. В это же время другая часть наших войск будет удерживать неприятеля, угрожая ему с сильных позиций... Итак нам нужно прорвать центр неприятельских линий, а потом уже решать обрушиться на его правый или левый фланг»¹⁰.

Колли не отказывался и от идеи возможной обороны. Алгоритм оборонительных действий предполагал концентрацию войск союзных армий на местах своего расквартирования – пьемонтской армии поблизости от уже не раз помянутой крепости Чевы, а австрийской у крепости Акви. В этом положении союзники должны были ожидать наступления французов. Если бы Бонапарт ударил по австрийцам, пьемонтская армия должна была бы действовать ему всеми силами во фланг и тыл, равным образом, австрийцы должны были бы атаковать французские войска, если бы объектом действия республиканцев оказалась бы армия Колли.

Таким образом, главнокомандующий пьемонтской армией предлагал два весьма разумных и простых плана действий.

Но ко времени второй встречи союзных командующих, стало известно о выдвигении передового отряда французов к Вольтри, городка лежащего поблизости от Генуи. Болье совершенно поверил в то, что это и есть главное наступление Бонапарта, и что французы будут стремиться захватить Геную. «Движения неприятеля, концентрация его сил у Вольтри и рапорты лазутчиков, все уверяет меня в том, что задача неприятеля – овладение Генуей»¹¹, - писал Болье 2 апреля императору.

Поэтому австрийский командующий настоял на своём проекте, который заключался в следующем - левый фланг союзников (австрийцы) выдвигался в Ривьеру и со стороны Генуи должен был напасть на французский авангард у Вольтри. Английский флот, крейсеровавший в Генуэзском заливе, по идее поддерживал операцию с моря. Одновременно союзные войска должны были атаковать неприятеля по всей линии аванпостов. При этом центр союзников (также австрийские войска) и правого крыла (пьемонтцы) должны был наступать с гор, прямо перед собой, следуя долинами рек.

Этот план представлял собой настоящий «шедевр» разбрасывания сил. Малочисленные войска, разделённые горными перевалами, должны были идти на врага на фронте почти в сто километров!! Причём крупный отряд, который направлялся в Ривьеру со стороны Генуи, полностью терял связь

¹⁰Ibid. P. 205. Цит. по *Fabry G. Campagne de l'Armée d'Italie, 1796-1797. Paris, 1914. T. 4. Partie 2. P. 84.*

¹¹Цит. по: *Fabry G. Campagne... T. 4. Partie 1. P. 203.*

с остальными наступающими колоннами. Как такой план мог родиться в голове боевого генерала, прошедшего огонь и воду, трудно сказать, но судьба явно давала Бонапарту фору, для его первых побед.

Болье, как старший по званию и по положению, как представитель более крупной армии настоял на том, что был принят его план. 31 марта 1796 г. австрийцы начали движение вперед и их передовые части вступили на территорию Генуэзской республики. Авангард хорватов Слуинского полка занял Бокетский перевал, который находится всего в 20 километрах к северу от Генуи и 30 километров по дороге до Вольтри. 1 апреля к Бокетскому перевалу выдвинулось еще 4 батальона австрийцев.

С этого момента постоянно происходили стычки на аванпостах по всей линии соприкосновения враждующих армий. Противники старались провести разведку боем. Однако до 10 апреля главные силы противостоящих армий не участвовали в боях и только выдвигались к исходным позициям для наступления. Болье и Бонапарт решили наступать практически одновременно. Но французский полководец планировал атаковать австрийцев не ранее 13 апреля, а Болье, прибыв 7 апреля к передовым частям своих войск в Нови, назначил начало атаки на 10 апреля. Так Бонапарт был совершенно неожиданно упрежден неприятельским нападением.

Для удара по французскому авангарду, выдвинутому к Вольтри, вполне в традициях кордонной стратегии, австрийский командующий назначил две колонны, которые на марше к неприятелю оказывались друг от друга на расстоянии порядка 10 км. и были разделены горными кручами. Впрочем, в оправдание Болье, необходимо отметить, что местность здесь явно не располагает к концентрации сил. Горы, в которых происходил марш, хоть и невысокие, но очень крутые. Двигаться по их склонам даже отдельно идущему человеку, очень тяжело, а крупным отрядом просто невысказимо. При этом, долины узкие, и идти многотысячной колонной конечно непросто, тем более, что колонну легко может задержать даже небольшое подразделение неприятеля.

Условия местности были одной из причин раздробленности сил, причем не только австрийских и пьемонтских, но в определенной степени и французских. Слишком был велик соблазн, заперев долины небольшими отрядами, попытаться нигде не дать пройти врагу.

Возвращаясь к Болье, отметим, что его правая колонна, численностью 3,2 тыс. человек, под командованием генерала Себоттендорфа, выступила из местечка Овада и двинулась в южном направлении по горным долинам

прямо на Вольтри. При этой колонне находился и сам генерал Болье. Левофланговая колонна под командованием генерал-майора Питтони, численностью около 4 тыс. человек выступила от Бокеттского перевала и двинулась также с севера на юг, но прежде чем подойти к Вольтри, она должна была выйти на дорогу вдоль берега моря и атаковать французов с востока. И той и другой колонне нужно было пройти более 30 километров, чтобы добраться до Вольтри.

Колонны выступили рано утром. Около 11 часов утра войска генерала Питтони прошли через городок Кампомороне, откуда они двинулись вперед «с развевающимися знаменами и под звуки военной музыки»¹².

Столкновение передовых частей началось где-то около 15 часов.

Необходимо сказать, что пятитысячная французская бригада под командованием Червони не стояла, собранной в одном месте, как можно предположить по названию боя – при Вольтри. Французские аванпосты и отдельные отряды 70-й линейной полубригады были разбросаны по деревням на большом расстоянии от Вольтри, одни располагались в горах на пути колонны Себоттендорфа, другие на побережье, на пути Питтони. Крайние части были удалены друг о друга на дистанцию до 10 км. Два батальона 99-й полубригады находились в непосредственной близости от Вольтри, и участия в бою практически не приняли.

Сражения как такового, то есть попытки остановить наступающего неприятеля, со стороны французов, не было. По крайней мере, удержать колонну Себоттендорфа имеющимися силами было невозможно. Видя явное численное превосходство неприятеля, 70-я полубригада начала отходить, однако её отряды держались в пунктах, где местность позволяла это сделать, то есть практически повсюду. Вокруг Вольтри почти не было открытого пространства, зато везде возвышались покрытые буйной средиземноморской растительностью горы, а кое-где и скалы.

Рапорт 70-й полубригады, составленный после завершения кампании указывает: «Полубригада сражалась под жестоким огнём с 3 часов дня до 7 вечера... Четыре роты, которые занимали позицию на «поле святых отцов» были окружены, они оказали отчаянное сопротивление и неприятель обступил их со всех сторон, но они прорвались из окружения и отошли к «горе Капуцинов»¹³.

---

¹²*Schels J. B.* Die Gefechte in den Apeninen, bei Voltri, Montenotte, Millesimo, Cosaria und Dego, im April 1796. Oesterreichische Militarische Zeitschrift, 1822. Bd. 2. P. 175.

¹³*Fabry G.* Rapports historiques des régiments de l'armée d'Italie pendant la campagne de 1796-1797. Paris, 1905. P. 248.

Ни «поля святых отцов», ни «горы Капуцинов» нет ни на современных картах, ни картах того времени. Вероятно это типичные собственные названия, которые солдаты и офицеры подчас давали на местности и которые не имеют никакого отношения к их настоящим названиям¹⁴. Тем не менее, ясно, что речь идёт о возвышенности к северу от Вольтри, где французам удалось на некоторое время задержать австрийское наступление.

При этом три роты гренадер сумели остановить неприятеля на берегу моря. Гренадерами командовал ставший вскоре очень известным офицер, впоследствии генерал и затем маршал Империи, Жан Ланн. В день боя при Вольтри ему исполнилось 27 лет. Нет сомнения, что гренадеры Ланна сражались с отвагой и мастерством. Однако, с учётом небольших потерь, которые понесла вся 99-я полубригада (официально - всего 2 убитых, 2 пленных и 6 раненых) австрийцы действовали крайне осторожно.

Тем не менее, вечером французы оставили Вольтри и с наступлением темноты под прикрытием арьергарда из 1-го батальона 99-й полубригады под командованием батальонного командира Менцвейга отступили в порядке по дороге на Савону.

Общие потери французов составили примерно 250 солдат, австрийцы оставили на поле боя всего 50 человек. Болье докладывал сардинскому королю, практически без особых преувеличений о своём успехе: «...я атаковал французов в Вольтри двумя колоннами... и взял их в кольцо в ночь с 10 на 11 (*апреля*). Они поспешно отступили этой же ночью, оставив в наших руках свои склады. Мы взяли в плен триста человек, среди которых много офицеров»¹⁵. Письмо Болье подтверждает рапорт 99-й полубригады, в котором говорится о семи попавших в плен офицерах этой части.

Таким образом, первое, хоть и небольшое сражение, Итальянской кампании завершилось победой австрийцев.

В своих воспоминаниях, написанных на Святой Елене, Наполеон посвящает бою под Вольтри буквально две строчки. Он пишет: « Болье со

---

¹⁴Так на поле битвы при Аустерлице гору Бозеницберг на левом фланге французской армии солдаты окрестят «Сантон», так в Египте назывались могилы святых куполообразной формы. Это название прикипилось и в результате попало даже в официальные документы.

¹⁵Цит. по: *Thaon de Revel I. Mémoires sur la guerre des Alpes et les événements en Piémont...* P. 334.

своей стороны вышел 10-го к Генуе. В тот же день он атаковал генерала Червони перед Вольтри. Червони оборонялся целый день»¹⁶.

На самом деле, бой под Вольтри оказал не лучшее воздействие на армию. Во французском военно-историческом архиве, хранится письмо неизвестного, скорее всего чиновника, состоявшего при Итальянской армии, в котором описывается впечатление от результатов сражения при Вольтри.

Вот, что он пишет: « 10 апреля (*автор письма, явно не был сторонником революции и указывает даты по обычному григорианскому календарю*) Болье захватил редут, который мы построили выше Вольтри. Он атаковал нас двумя колоннами даже и в самом Вольтри. Нас было от пяти до шести тысяч. Мы не осмелились оказать сопротивление и бросили склады с провиантом и боеприпасами, поспешно отступив в Савону. По дороге английская канонерская лодка обстреляла нас из пушек. Войска были в беспорядке. Многие из наших солдат разбежались по горам, откуда будет непросто их вернуть... Не знаю, что с австрийцами, но они взяли в плен у нас не менее трехсот человек и, по меньшей мере, восемьсот наших солдат было убито... Уверен, что пройдет немного дней и мы будем очень сожалеть от том, что не пошли на мирные переговоры на тех условиях, которые нам предлагали, но наших якобинцев это не удовлетворяло... Наше правительство считает, что оно держится несокрушимо, но мы скоро увидим насколько это соответствует истине. Шуаны (*активные роялисты*), о которых все время говорят, обладают огромной силой...»¹⁷.

Данное письмо принадлежит к числу тех редких документов, которые передают истинное впечатление момента. Официальные рапорты, разумеется, очень редко выражают подобные чувства, а неофициальных писем осведомленных лиц, непосредственно касающихся военных событий крайне мало. Предположение, что, автор этого письма, скорее всего, является военным чиновником, обусловлено тем, что в письме упоминаются вопросы, связанные со снабжением. Он также никогда не говорит «наша полубригада», «наш батальон», ничего не говорит об опасностях, которые он сам пережил в бою.

Сам он не сражался, но видел все своими глазами и перепугался основательно. В результате, довольно точно указав потери пленными, он приводит совершенно фантастическую цифру - восемьсот убитых! Даже, если учитывать, что автор имел в виду убитых и раненых, цифра

¹⁶Наполеон. Избранные произведения. М., 1956. С. 53.

¹⁷SHD, 3В 21.

совершенно не стыкуется ни с какими синхронными данными, ни с характером боя, ни с потерями австрийцев. Но, очень интересно, то, что автор говорит о брошенных складах, а сам лично он был сильно напуган.

К счастью для репутации Бонапарта, его имя с поражением под Вольтри не ассоциировалось, тем более, что всего лишь через несколько часов неудача будет с лихвой компенсирована боем, вошедшим в наполеоновскую легенду.

Болье решил наступать не только своим левым крылом у Вольтри, но и одновременно нанести удар по центру французского расположения у Савоны. Для этого 9 апреля он послал безапелляционный приказ генералу Аржанто. «Я уверен, что вы не будете колебаться, - писал австрийский главнокомандующий, так как был недоволен нерешительностью своего ближайшего помощника, - а примите все меры, чтобы атаковать врага. Уверен, что он будет разбит благодаря вашим талантам и вашей активности»¹⁸. С учетом выговора, который Болье сделал накануне подчиненному генералу, последняя фраза звучала как насмешка.

Всего в этот момент Аржанто были подчинены 11 батальонов пехоты, несколько рот хорватов и 2 эскадрона гусар, в общей сложности около 9 тыс. пехотинцев и 340 кавалеристов, что равнялось по численности полнокровной французской дивизии. Если бы австрийский генерал действовал сосредоточенными силами, он мог бы вероятно навести большой переполох в Савоне, где далеко ещё не все отряды Бонапарта собрались, а потом, кто знает, объединившись с войсками, которые могли бы подойти по берегу от Вольтри, нанести французам серьёзное поражение в Генуэзской Ривьере.

Однако один батальон Аржанто оставил в крепости Акви, ещё один батальон был размещен в резерве у Деги, наконец, 4 батальона находились у Саселло. В результате в наступление 11 апреля под командой Аржанто двинулись только 5 батальонов и несколько рот хорватов.

Позже генерал будет сваливать всё на главнокомандующего, а тот на подчинённого, но как кажется, они оба приложили руку к такому странному распределению войск, в результате которого из 34 австрийских батальонов для главной атаки осталось всего пять батальонов и несколько рот, то есть, менее чем шестая часть армии!

В 3 часа утра 11 апреля с биваков в Парето выступили три пехотных батальона, и двинулись непосредственно вслед за Аржанто, а два других

¹⁸Цит. по: *Fabry G. Campagne de l'Armée d'Italie, 1796-1797. Paris, 1914. Т. 4. P. 230.*

батальона вместе с ротами стрелков шли под командованием генерала Рукавина Бойноградского. Эти части вышли из городка Дега.

Примерно около 10 часов утра передовые отряды австрийцев из колонны Рукавина столкнулись с французскими аванпостами. На передовых позициях французов были солдаты второго батальона 21-й линейной полубригады. Этот батальон под командованием бригадного командира Рампона с тремя ротами карабинеров 1-й легкой полубригады был выслан накануне в сторону расположения неприятеля с целью провести рекогносцировку примерно в 15 км. к северу от Савоны.

Подчеркнём, что австрийцы столкнулись не со всем батальоном, а лишь с его передовыми постами. Главные силы батальона и сам бригадный командир Рампон находились в этот момент ближе к Савоне в местечке Сантуарио¹⁹, или как его часто называли – Мадонне.

Где-то сразу после полудня к месту боя подошла колонна ведомая Аржанто. Превосходство австрийцев стало подавляющим и вскоре, сбив все аванпосты республиканцев, наступающие колонны Аржанто и Рукавина вышли к редутам, возвышавшимся на горе Монтеледжино. Отсюда до Мадонны было 4 километра, а до Савоны оставалось ещё примерно 12 км. по дороге.

Здесь мы должны остановиться для того, чтобы пояснить какие войска и что за редуты находились на пути колонн Аржанто. Укрепления, построенные ещё в 1795 г. австрийцами, были заняты республиканскими войсками после победы при Лоано. Французы подновили имеющиеся валы, сложенные большей частью из камней, и теперь укрепления могли представлять серьёзное препятствие на пути противника, идущего к Савоне с севера. На гребне Монтеледжино на высоте 710 м. над уровнем моря был выстроен большой пятиугольный редут, который в периметре имел около 400 м., иначе говоря, каждая сторона этого укрепления имела 80 м. Перед двумя передними, обращёнными в сторону австрийцев фасадами, был вырыт ров, а перед тремя фасадами было сделано по два ряда волчьих ям. Подходы к главному укреплению со стороны неприятеля были преграждены справа (если смотреть от укрепления) флешью, а слева небольшим шанцем, который мог вместить лишь 12 человек. Наконец позади от главного редута, на расстоянии около 200 м. был сооружен малый редут.

---

¹⁹Сантуарио ди Ностра Сеньора делла Мизерикордиа (*Святылище пречистой богоматери Милосердия*). Здесь располагается известная во всей Италии церковь, построенная на месте, где мадонна явилась 18 марта 1536 г. крестьянину Антонио Бота. Красивая барочная церковь возвышается и поныне у подножья горных круч.

Подойти к редутам с флангов было сложно, так как они стояли на очень крутом гребне, с фронта же к ним можно было приблизиться лишь по узкой дороге, по которой как свидетельствуют многие очевидцы, можно было пройти колонной лишь в четыре человека по фронту²⁰. Сама же основная дорога на Савону, по которой двигались австрийские войска, проходила по краю склона горы, ниже редутов.

На редутах и непосредственно вокруг них располагались около 600 солдат 1-й легкой полубригады под командованием бригадного командира Форнези²¹. Под натиском австрийцев под защиту валов отошли и аванпосты Рампона. Сам Рампон с главными силами батальона прибыл, скорее всего, со стороны Мадонны, то есть с тыла укреплений. Всего у него было примерно 900 солдат²². Таким образом, число защитников редутов сразу выросло примерно до полутора тысяч человек. Не исключено правда, что первая атака австрийцев была отражена, силами только 1-й легкой полубригады под командованием Форнези, а Рампон подошёл чуть позднее. Но именно он принял командование обороной.

Итак, около 13 часов передовые австрийские части атаковали редуты, где к этому моменту было вероятно только 600 солдат 1-й легкой полубригады. Впереди шли хорватские роты и полк эрцгерцога Антона. Австрийцы, ведомые храбрым генералом Рукавина, ворвались в переднюю флешь, но едва они двинулись далее на редут, как были встречены столь сильным огнём, что атака тут же захлебнулась. Впрочем, это не удивительно. Удивительно другое, как австрийцы вообще решились на атаку подобных укреплений, стоящих на вершине горной кручи.

Если и не с первого момента боя, то уж точно вскоре после его начала, 900 солдат Рампона вошли в оба редута. Форнези без всякого спора уступил командование Рампону и тот немедленно принялся за дело. Французские

²⁰В настоящее время от самих редутов почти ничего не осталось, кое-где лишь читаются фрагменты бруствера, выложенного камнями, однако узкая дорога, подходящая к редуту видна и поныне.

²¹Всего в полубригаде по расписанию на 10 апреля числилось 1217 чел. Однако батальон (412 чел.) был ещё на подходе к Савоне. Кроме того, три роты карабинеров было выделено в разведку с Рампоном. Так как в этой полубригаде роты были небольшие по численности, надо полагать, что в разведку ушло едва ли более 150-180 человек. Остаётся примерно 600 чел.

²²Согласно боевому расписанию на 10 апреля 2-й батальон 21-й полубригады насчитывал 918 чел. Сам Рампон также оценивал численность своего отряда округленно в 900 человек. Так же определял количество солдат в составе этой тактической группы и Мартинель.

пехотинцы были расставлены не только по периметру укреплений, но, используя пересечённую местность и строения неподалёку от редутов, закрепились и на склонах холмов.

Австрийцы перешли в новую атаку, на этот раз Аржанто усилил атакующие колонны батальоном полка Штейна. Им удалось выбить французских стрелков с их передовых позиций, но все попытки штурмовать редуты окончились кровавыми неудачами. Французы стойко обороняли укрепления. И более того, скорее всего именно в этот момент Рампон призвал всех солдат, сражавшихся на редутах, принести клятву.

Будущий знаменитый генерал Роге, тогда офицер 21-й полубригады вспоминал: «Стоя на парапете редута, со знаменем в руке, он поклялся и мы вместе с ним, победить или умереть. Эта клятва, которая эхом раздалась в горах, среди перекаточной ружейной пальбы и самоуверенных криков врага, навсегда вошла в историю. Из века в век она будет заставлять биться благородные сердца»²³.

Эпизод с торжественной клятвой позже станет сюжетом знаменитой картины батального художника Бертоне, где в эффектных позах и в исключительно нарядных мундирах изображены солдаты, протягивающие свои руки в жесте легионеров в сторону своего командира, который стоит на парапете с развевающимся красивым знаменем. Если клятва в реальности и не выглядела столь эффектно, нет сомнений, что она не только имела место, но и сыграла немалую роль, подняв дух защитников редутов. Несколько мгновений, которые французы потратили на принесение торжественной клятвы, не помешали им плотным огнём вынудить неприятельские колонны снова откатиться назад.

В очередную атаку пошли добровольцы из батальона полка Пеллегрини, а вслед за ними 600 волонтеров из полка Альвинци. Но новые атаки захлебнулись под градом пуль.

«Шесть тысяч человек, ведомые Рукавина и Провера²⁴ прошли стремительно заросли и с беспримерной яростью устремились на редуты, - писал с некоторым эпическим преувеличением полковник штаба Ландриё о бое при Монтеледжино, - Двадцать раз австрийские гренадеры врывались в укрепления и столько же раз благодаря отваге французов их сбрасывали в ров»²⁵.

---

²³Roguet F. Mémoires militaires du lieutenant-général comte Roguet. Paris, 2009. P. 78.

²⁴Мемуарист ошибочно пишет о генерале Провера. Последний не участвовал в бою при Монтеледжино.

²⁵Landrieux J. Mémoires de l'adjutant-général Jean Landrieux. Paris, 1893. P. 43.

В этой ситуации Рампон, совсем осмелев, решил не просто пассивно оборонять шанцы, но контратаковать неприятеля. Чтобы отбить занятую неприятелем флешь, он бросил свои войска в «бешеную контратаку», как отмечается в рапорте, посвящённом обороне редутов. Французы действительно ворвались на укрепление, но генерал Рукавина лично привёл на помощь подкрепление и снова выбил французов из флешки. В отчаянной рукопашной схватке храбрый хорватский военачальник был тяжело ранен, получил ранение также подполковник из полка Пеллегрини. С французской стороны в ходе боя были ранены ряд офицеров 1-й лёгкой полубригады.

«Все чины полубригады покрыли себя славой в этот памятный день, - рассказывает рапорт, написанный по окончании кампании, - но особенно отличился гражданин Моро, сержант 5-й роты, 3-го батальона, во главе нескольких егерей он бросился на врага во время вылазки, ворвался на захваченное неприятелем укрепление и лично уничтожил двух вражеских солдат»²⁶.

После этого хорваты снова попытались пойти на штурм редутов, но были встречены столь плотным огнём, что они остановились и отхлынули назад. «Французы сражались с таким пылом, упорством и яростью, что немцы были отброшены на всех пунктах»²⁷, - писал об обороне редутов Монтеледжино итальянский политический деятель и историк Карло Бота, современник и свидетель событий, в 1796 г. военный врач в рядах армии Бонапарта.

Было около пяти часов вечера. Солдаты Аржанто устлав трупами склоны вокруг редутов, выдохлись. Австрийский генерал послал за пушками, оставшимися позади, а его войска, заняв позиции вокруг редутов, продолжали вести ружейный огонь, но в атаки более не ходили.

«Генерал, пришлите нам шесть бочонков патронов, хлеба и водки, - без особых политесов, сразу переходя к делу, писал Рампон на клочке бумаги своему непосредственному начальнику генералу Массена точно в 17.30 из редута, вокруг которого продолжали греметь выстрелы, - Вы обещали нам две трёхфунтовые пушки, я думаю, если бы они у нас были, мы отбросили бы врага. Направьте нам пушки этим вечером, и было бы хорошо одно четырёхфунтовое орудие. Срочно нужно подкрепление в тысячу-тысячу двести человек, которые могут подойти со стороны Палаццо Дориа (с тыла укреплений), тогда мы сможем произвести мощную вылазку. Одну мы уже

²⁶Fabry G. Rapports historiques... P. 367.

²⁷Botta C. Histoire d'Italie de 1789 à 1814. Paris, 1824. T. 1. P. 366.

совершили. Отличились гражданин Моро, лейтенант, и Оливье, карабинер 1-й легкой полубригады, а также граждане Батай и Кабон, рядовые 21-й линейной полубригады и Усто, старший сержант той же части. Гражданин Форнези потерял во время вылазки свою лошадь, убитую у подножья укрепления. Из штаба мы пока никого здесь не видели. Перестрелка продолжается. Привет и уважение, Рампон»²⁸.

Судя по этой короткой записке, написанной прямо под огнём, моральный дух защитников редутов был высок. Никакой паники, наоборот Рампон готов даже перейти в контрнаступление, лишь бы прислали подкрепления, водки и пушек! В общем, бой был явно выигран французами, и это не могло не сказаться на моральном состоянии армии.

Потери французов были невелики. Если верить рапортам, составленным по окончанию кампании, 1-я лёгкая полубригада потеряла 45 человек, а 21-я линейная всего 12; итого 57 человек²⁹. Эти сведения не следует воспринимать буквально, и потери 21-й полубригады, скорее всего, занижены, но они, безусловно, дают порядок величин. Можно уверенно сказать, что французы потеряли менее 100 человек убитыми, ранеными и пленными. Что касается австрийцев, их потери точно неизвестны, но они потеряли куда больше бойцов. Только убитыми они оставили на поле боя около 100 человек, что предполагает общие потери не менее 400 солдат³⁰. Кроме того, был серьёзно ранен в плечо и выбыл из строя генерал Рукавина.

Примерно также оценивал потери противника Саличетти в письме Директории от 12 апреля: «четыреста человек убитыми и ранеными, среди которых полковник, два подполковника, а также большое количество офицеров»³¹. Разница в потерях не удивительна, ввиду того, что французы оборонялись за хорошими укреплениями на вершине горы.

Молодой главнокомандующий не преминул максимально использовать результаты схватки в горах на дороге в Савону в целях поднятия духа своих солдат. «Сам генерал Болье во главе 15 000 солдат...атаковал редуты Монтеледжино, которые были нашим последним рубежом, - писал Бонапарт в рапорте правительству, через три дня после боя, - Враг снова

---

²⁸Цит. по: *Krebs L. Moris H.* Campagnes dans les Alpes pendant la Revolution., Paris, 1895. Т. 2. Р. 423-424.

²⁹*Fabry G.* Rapports historiques... Р. 125, 367.

³⁰*Bouvier F.* Bonaparte en Italie. Paris, 1899. Р. 239.

³¹Цит. по: *Fabry G.* Campagne de l'Armée d'Italie, 1796-1797. Paris, 1914. Т. 4 (2). Р. 176.

и снова бросался в атаку, но редут, который защищали 1500 человек, стал неприступным благодаря отваге его защитников. Бригадный командир Рампон, который командовал обороной, по позыву души, который характеризует сильных духом людей, готовых к великим делам, среди отчаянного боя, призвал солдат на редуте принести клятву, умереть, но не отдать врагу укрепление»³².

Без сомнения Бонапарт, которому как воздух был необходим подвиг, превратил в своем отчете Рампона и его солдат в героев, подобных Леониду в Фермопилах, где горсть храбрых спартанцев удерживала несметные орды персов. Тем не менее, несмотря на явное преувеличение, в отношении сил австрийцев, остальные детали рапорта вполне соответствуют действительности, и, несмотря на напыщенный слог, документ отражает происходившее довольно верно. При Монтеледжино Аржанто имел около 4 тысяч человек, редуты обороняли 1500 солдат. Отразить атаку австрийцев, несмотря на прикрытие, которое давали редуты, было непросто и требовало мужества и решительности, которые и проявил Рампон и его солдаты.

Что же касается австрийцев, которые храбро атаковали укрепления, необходимо сказать, что они действовали как доблестные воины. Наверяд ли можно согласится с выражением Клаузевица, который, описывая армию Болье, сказал: «Австрийские наёмники, подавленные, не верящие более в себя, и которых ничто не могло вселить силу духа, ни прошлое, ни настоящее, ни будущее»³³. Кстати, известный французский военный историк Жан Колен, который перевел на французский язык труд Клаузевица о кампании 1796 г., сделал примечание на этот пассаж выдающегося немецкого военного теоретика: «Австрийские войска везде показывали безупречную доблесть и энергию»³⁴.

Но это никак нельзя сказать о способностях австрийских военачальников, и прежде всего Болье и Аржанто. В день 11 апреля, что один, что другой они действовали на редкость бездарно.

Как уже отмечалось и без того не очень многочисленные войска Аржанто были невообразимо разбросаны. Пока пять батальонов с несколькими ротами стрелков под командованием Аржанто отчаянно

---

³²Napoléon Bonaparte. Correspondance générale... Т. 1. P. 339.

³³Clauzevitz C. La campagne de 1796 en Italie. Paris, 1899. P. 12.

³⁴Ibid.

атаковали редуты, 4 батальона³⁵ двумя колоннами одна под командованием полковника Лезени, другая под командованием полковника Вукасовича выступили из Саселло и двинулись параллельно маршу главных сил, но на расстоянии порядка 6 км. по воздушной линии. С учётом того, что колонны из Саселло и войска Аржанто были разделены горами, расстояние между ними было по дорогам в два-три раза больше.

Иначе говоря, никакой связи между войсками не было. Не удивительно поэтому, что колонна Лезени наткнувшись в горных походах у местечка Стела на французские войска, просто повернула назад. И это несмотря на то, что здесь была только 14-я временная полубригада, которая насчитывала по рапорту от 9 апреля только 736 человек в строю. В конечном итоге колонны Лезени и Вукасовича вернулись в Саселло, не оказав малейшей помощи наступлению!

Наконец сам Боле провёл день ещё более «плодотворно» – он встречался с адмиралом Нельсоном на борту линейного корабля «Агамемнон», флагмана английской эскадры, обсуждая помощь британского флота в предстоящей кампании. Но содействие английских кораблей в ходе боевых действий в горах как нетрудно догадаться, оказалось малоэффективным. При этом австрийские войска, одержавшие успех при Вольтри, частью остались стоять на месте, а четыре батальона просто-напросто пошли в обратном направлении! И это с учетом того, что расстояние от Вольтри до Савоны по дороге вдоль побережья всего 30 км! Одновременное наступление австрийцев вдоль берега моря, вне всякого сомнения, было бы лучшей поддержкой войскам Аржанто.

Таким образом, бой при Монтеледжино и события 11 апреля обернулись несомненной выгодой для Итальянской армии Бонапарта и упущенным шансом для австрийцев, но настоящая война начнётся только на следующий день, который во многом можно назвать первым днём наполеоновской эпопеи.

«Всё говорит, что сегодняшней и завтрашний день отметят собой историю»³⁶, - написал на рассвете 12 апреля молодой полководец генералу Массена. Эта фраза оказалась пророческой. Действительно, состоявшееся в этот день сражение при Монтенотте - «Ночной горе», стало поистине началом наполеоновской эпопеи, первой блестящей победой Бонапарта на посту главнокомандующего, прологом для которой послужила героическая

---

³⁵По одному батальону из следующих полков: хорватский полк Карлштадт, пех. полки Прейса, Великого герц. Тосканского и Брехенвиль.

³⁶*Napoléon Bonaparte. Correspondance générale...* Т. 1. Р. 334.

оборона редутов Монтеледжино. Сам герой последних событий бригадный командир Рампон, тотчас получил звание бригадного генерала! Бонапарт имел право производить «временно» в генеральские звания, потом эти производства должны были утверждаться правительством. Рампона было за что наградить – его подвиг 11 апреля, позволил продолжить сосредоточение войск вокруг Савоны.

Вечером этого дня прибыли потрепанные, но не утратившие способность драться части из Вольтри. Около 17 часов Бонапарт провел смотр 70-й линейной полубригаде и поблагодарил солдат за доблесть, проявленную в сражении. Даже, если столкновение под Вольтри было неудачным для французов, они не были сломлены, и при виде энергичной подготовки к завтрашнему бою, которая не могла не ощущаться на улицах Савоны, прониклись общим подъемом.

После смотра вернувшихся из Вольтри солдат, Бонапарт отдал точные приказы Массена, Лагарпу и Ожеро.

Лагарпу предписывалось сконцентрировать свою дивизионную тактическую группу позади редутов Монтеледжино, Массена ставилась задача со своей группой обойти правый фланг австрийцев и атаковать их так, чтобы отрезать пути отступления неприятеля. Ожеро должен был двинуть свои батальоны прямо вперёд на Каиро с целью прикрыть фланг наступающих войск от возможного контрудара пьемонтской армии. Наконец крайний левый фланг прикрывал отряд бригадного генерала Руска. В задачу Руска входило установить связь с Серюрье и наблюдать за пьемонтскими войсками.

Все французские войска выступили из мест своего расположения в час ночи, в глубокой темноте. Все дороги и тропинки в горах покрылись идущими в тишине батальонами. Видимость была тем более плохой, что ночью шёл холодный апрельский дождь, а к утру вдобавок все горы окутал плотный туман. Тем не менее, солдаты шли с бодрым настроением, все понимали, что это и есть начало обещанного наступления. По приказу командующего каждый должен был иметь по 80 патронов, сорок из них в патронной суме, а остальные в ранце³⁷.

---

³⁷На самом деле приказ Бонапарта нужно понимать не буквально, а лишь как общую рекомендацию. Дело в том, что патронная сума вмещала только 36 патронов (два пакета по 15 патронов и 6 патронов вставленных каждый в отдельные ячейки). Больше положить в неё было невозможно. Возможно, имелось в виду 36 патронов в патронных суммах и 45 (3 пакета) в ранцах, а может быть просто 5 пакетов (75 патронов) на человека.

Сам Бонапарт выехал из Савоны около 1 часа ночи и направился в сторону высот Ка Бьянка, с которых можно было увидеть общую картину боя. Главнокомандующего сопровождал начальник штаба Бертье, комиссар Саличетти и дивизионный генерал Массена. Последний вскоре отбыл к своим войскам. Всего с командующим было около 30 человек офицеров и чиновников, а также эскорт, составленный из отряда, выделенного из 25-го конно-егерского полка.

Нужно отметить, что от высот Ка Бьянка до места, где развернется бой, было примерно 5 - 6 километров! Таким образом, позиция, выбранная молодым командующим для наблюдения за сражением, несколько удивляет. Неужели не было возможности найти место гораздо ближе к полю боя, откуда можно было бы руководить операциями? Что это, неосведомленность или осторожность, переходящая разумные границы?

Как показали последующие события, Бонапарту было не занимать не только решимости, но и отваги. В выборе места своего нахождения, скорее всего, сказались «политическая» осторожность и такт. Бонапарт был лишь молодым генералом только что получившим под командование армию. Ясно, что его боевая репутация была несравненно ниже, чем репутация двух «зубров» Итальянской армии – Массена и Лагарпа. В первом столкновении командующий, подготовив успех будущего боя, скорее всего, добровольно самоустранился от непосредственного командования. На поле сражения распоряжались опытные генералы, и им Бонапарт просто решил не мешать. Самое главное, что он обеспечил более чем двойной перевес в силах и мог практически не сомневаться в успехе при условии нормального течения событий.

Он не ошибался в расчетах. Перед рассветом войска, ведомые Лагарпом, встали позади редутов, в основном слева (если смотреть от французов) со стороны Палаццо Дориа, особняка располагавшегося на склоне горы. Так как склоны чрезвычайно крутые, батальоны видимо располагались исключительно на узких дорогах.

В это время тактическая группа Массена в которую входили 8-я легкая полубригада, два батальона 21-й и все гренадеры и карабинеры этих полубригад, сведенные в отдельный отряд под командованием бригадного командира Рондо, двигалась по широкой дуге с целью атаковать австрийцев во фланг и отрезать им пути отхода в сторону Дего.

Несмотря на туман, около 7 часов утра Лагарп с войсками, собранными позади редутов и теми, кто непосредственно защищал укрепления, бросились на врага. В густом тумане затрещала ружейная пальба, и

сомкнутые колонны французов ринулись вперед. Здесь у французов было собрано более 8 тыс. человек и хотя непосредственно в атаку пошла примерно половина от этого числа солдат, превосходство было подавляющим. Австрийские батальоны, два из полка эрцгерцога Антона и один из полка Пеллегрини, несмотря на упорное сопротивление были выбиты со своих позиций у подножья редутов, а затем из деревни Ка-ди-Ферро.

Аржанто, прибывший к своим войскам из штаба, располагавшегося в Касчина Горбаццо к северу от редутов, был готов собрать отброшенные части и повести их в контратаку. Было немногим больше 8 часов утра. В этот момент туман рассеялся, и австрийцы могли увидеть, что на их правый фланг также наступают массы французских войск. Это были части под непосредственным командованием Массена, которые, двигаясь по большой дуге вышли, наконец, к неприятельским позициям. Войска Массена наступали двумя колоннами – слева шла 8-я легкая полубригада, которая наступала на местечко Траверсино, правее шел авангард Рондо, за ним два батальона 21-й линейной.

Здесь у австрийцев был один батальон полка Терци и разделенный надвое батальон полка Штейна. Судя по всему, атака французов была настолько стремительной, что австрийцы не смогли продержаться сколько-нибудь долго. Более того, гренадеры и карабинеры Рондо атаковали, используя густые заросли, которые помогли избежать потерь от ружейного огня и действовали столь напористо, что обходная колонна 8-й легкой полубригады не успела отрезать отход противнику. Рапорты 8-й легкой и 21-й линейной подтверждают это обстоятельство, так как отмечают, что ни та, ни другая полубригады даже не вступили в дело³⁸. Им наверняка можно верить, ведь писавшие их были заинтересованы, чтобы подчеркнуть роль своих частей в знаменитом бою.

«Массена появился на поле боя, - сообщал 14 апреля Бонапарт в отчете правительству, - и посеял смерть и ужас в рядах врага»³⁹.

Сам Аржанто довольно точно описал произошедшее в своем рапорте, адресованном Болье: «Сегодня я был полностью разбит. Противник использовал ночь и густой туман, чтобы усилить свои войска. Он затащил пушки на гору и послал в обход меня колонну из 4-5 тысяч человек, она

---

³⁸*Fabry G. Rapports historiques des régiments de l'armée d'Italie pendant la campagne de 1796-1797. Paris, 1905. P. 125, 292.*

³⁹*Napoléon Bonaparte. Correspondance générale... T. 1. P. 339.*

атаковала с тыла четыре дивизиона, которые я оставил позади (*речь идет о батальонах Штейна и Терци*)»⁴⁰.

После того, как Массена опрокинул австрийцев в тылу, сражение было полностью решено и австрийцы разгромлены. Напрасно Аржанто пытался с батальоном полка Альвинци восстановить дело на своем правом фланге. Батальон в мгновение ока был опрокинут. «Отступление врага тогда превратилось в бегство, - сообщал рапорт 21-й полубригады, - Вместо того, чтобы сражаться, солдаты (*австрийские*) бросали оружие, чтобы бежать быстрее. Мы (*21-я полубригада*) взяли в плен полторы тысячи человек, полковника, знамя и много офицеров»⁴¹.

Видя бегство неприятеля в тылу, солдаты, ведомые Лагарпом, также усилили свой напор. Отчет 70-й полубригады рассказывает: «Она (*70-я линейная*) двинулась в теснины и сражалась столь успешно, что неприятель был повсюду опрокинут, и он был преследуем с таким напором, что полк эрцгерцога Антона (*на самом деле один батальон*) был отрезан и почти полностью взят в плен. Гражданин Антуан Буарон, гренадер, взял знамя этого полка»⁴².

Как раз в этот момент Аржанто приказал начать отступление и полковнику Несслингеру с полком эрцгерцога Антона прикрыть отход. Как понятно из вышесказанного полк уже не мог выполнить этой миссии, так как был разбит. Австрийцы пытались также удержать деревню Монтенотте Супериоре, но и здесь все было напрасно. В конечном итоге войска Аржанто были наголову разгромлены и бежали в северо-восточном направлении на Понте-Ивреа.

Бонапарт днем отправился на поле битвы, и по дороге получил известие о полной победе. Затем молодой полководец направился в деревню Альтаре, где он пообедал и написал несколько приказов. Так что, казалось бы, до поля сражения он так и не добрался. Однако в хранящемся в архиве описании кампании, составленном по горячим следам командиром батальона инженерных войск Полинье де Фонтенилем, говорится, что «Бонапарт прибыл на поле боя, когда сражение было выиграно»⁴³. Это

---

⁴⁰Цит. по: *Fabry G. Campagne de l'Armée d'Italie, 1796-1797. Paris, 1914. T. 4, P. 245.*

⁴¹*Fabry G. Rapports historiques... P. 125.*

⁴²*Ibid. P. 249.*

⁴³SHD, GR 1 M 413 « Mémoire historique et militaire des opérations de l'armée d'Italie depuis sa formation jusqu'à la paix avec le Roy de Sardaigne (1792-1796) » par le chef de bataillon du génie Paulinier de Fontenille.

подтверждается также тем, что часть 25-го конно-егерского полка, которая была выделена в эскорт полководца, приняла участие в бою. Полковой рапорт сообщает следующее: «Су-лейтенант Буасьё, находившийся в эскорте главнокомандующего, получил приказ атаковать отступавшую вражескую колонну. Во главе всего лишь восьми конных егерей он прорвал эту колонну, рассеял её и захватил две пушки и взял много пленных...»⁴⁴

Результатом сражения при Монтенотте стал полный разгром австрийского отряда. Аржанто, как видно из его рапорта этого не скрывал, что было бы невозможно, так как группировка под его командованием фактически перестала существовать, как серьезная сила. Полковник фон Рюстов, опираясь исключительно на австрийские источники, оценивает потери войск Аржанто в 2700 человек – убитыми, ранеными и взятыми в плен⁴⁵.

Для 4-тысячного отряда это было более чем убедительным разгромом. Бонапарт в своём рапорте правительству несколько преувеличивая, писал о 2,5 тыс. взятых в плен австрийцев. В отчете о сражении, написанном комиссаром Саличетти, для правительства говорится о 2 тыс. пленных, наконец, в письме, адресованном Фэпу, представителю Французской республики в Генуе, комиссар пишет о 1,5 тыс. пленных, что очевидно уже совсем близко к истине⁴⁶. Остальные тысяча с небольшим неприятельских солдат были убиты и ранены. Был захвачен также австрийский полковник и несколько знамен.

Французские потери были незначительными. Лагарп вечером 12 апреля докладывал, что в его дивизии всего «4-5 убитых и 8-10 раненых»⁴⁷. Этот порядок потерь подтверждается рапортами полубригад. Если верить этим документам 21-й линейная потеряла лишь троих убитыми и семерых ранеными, 70-я - 8 убитых, 15 раненых и 4 пленных, 99-я полубригада - 3 убитых и 5 раненых, 1-я легкая - 15 раненых и 4 пленных, всего получается 64 человека⁴⁸. Перечисленные полубригады приняли наиболее активное участие в бою (нет сведений только по 8-й легкой), так что

---

⁴⁴Ibid. P. 575.

⁴⁵Rüstow W. F. von. Die ersten Feldzüge Napoleon Bonaparte's in Italien und Deutschland 1796 und 1797. Zürich, 1867. P. 67.

⁴⁶SHD, 3B 21, Rapport au Directoire et lettre de Saliceti à Faypoult, le 23 germinal, an IV, de Carcare.

⁴⁷SHD, 3B 21, Rapport de Laharpe le 23 germinal, an IV, à 5 heures et demi de Montenotte.

⁴⁸Fabry G. Rapports historiques...

можно предположить, что вся армия потеряла едва 100 человек убитыми ранеными и пленными. Действительно сопротивление австрийцев не было долгим, а численное, моральное и позиционное превосходство было целиком на стороне французов. Так, что мы имеем редкий случай в истории, когда главнокомандующий в своем рапорте правительству не только не преуменьшил свои потери, но даже, скорее всего, их преувеличил! «Наши потери не превосходят четыреста человек»⁴⁹, написал Бонапарт в письме Директории от 14 апреля.

Однако значение сражения при Монтенотте далеко выходит за рамки нанесения серьезного ущерба австрийским войскам и даже за пределы удачного для французов стратегического удара, направленного на рассечение неприятельских армий. Эта первая победа Бонапарта была, прежде всего, моральной. Она укрепила его уверенность в своих силах, она подняла престиж юного полководца, и он отныне мог надеяться, что встретит со стороны своих солдат не насмешки по поводу корсиканского акцента, а уважение к одержанной победе. При Монтенотте Бонапарт оправдал тот небольшой кредит доверия, который он заработал своими действиями после прибытия в Итальянскую армию и теперь он мог рассчитывать на большее.

Комиссар Саличетти вечером 12 апреля написал письма, как правительству, так и французскому представителю Фэпу в Геную. В своих посланиях он с таким энтузиазмом описывал победу при Монтенотте, что, кажется, предчувствовал, великую эпопею, которую открывала эта битва. «Генерал Лагарп обратил австрийцев в бегство, и в то время когда они были отброшены с фронта, Массена, обошел их слева и разбил их вдребезги, - писал Саличетти, - Генерал Бонапарт не ограничился этим, он неотступно преследовал врага, который очистил все высоты и сейчас мы расположились в Каркаре. Но армия не остановится на достигнутом успехе, она продолжит поход и скоро я смогу сообщить вам об успехах еще более выдающихся»⁵⁰.

Слова Саличетти оказались пророческими и бои при Монтеледжино и Монтенотте послужили прологом к удивительной эпопее Итальянской кампании 1796 г.

ЛИТЕРАТУРА

⁴⁹*Napoléon Bonaparte. Correspondance générale...* Т. 1. P. 339.

⁵⁰SHD, 3B 21, Lettre de Salicetti à Faypoult, le 23 germinal, an IV, de Carcare.

Богданович, Модест Иванович. Поход 1796 года Бонапарта в Италии. Санкт-Петербург: Типография К. Крайя, 1845.

Клаузевиц, Карл. Итальянский поход Наполеона. М.: Госвоениздат, 1939.

Манфред, Альберт Захарович. Наполеон Бонапарт, М.: Изд-во «Мысль», 1971.

Тарле, Евгений Викторович. Наполеон, М.: ЖЗЛ, 1936.

Amiot, Yves. La fureur de vaincre. Campagne d'Italie, 1796-1797. Paris: Flammarion, 1996.

Badone J. C. Les compagnies de chasseurs des régiments d'infanterie d'ordonnance nationale du royaume de Sardaigne, http://www.napolun.com/mirror/napoleonistyka.atspace.com/les_compagnies.htm

Béraud, Stéphane. Bonaparte en Italie. Naissance d'un stratège. Paris: Bernard Giovanangeli éditeur, 1996.

Botta, Charles. Histoire d'Italie de 1789 à 1814. Paris: Dufart, 1824. T. 1.

Bouvier, Félix. Bonaparte en Italie. Paris: Librairie Léopold Cerf, 1899.

Boycott-Brown, Martin. The Road to Rivoli: Napoleon's First Campaign. London, Cassell: W&N, 2001.

Candela, Gilles. L'Armée d'Italie Des missionnaires armés à la naissance de la guerre napoléonienne. Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2011.

Candela, Gilles. L'armée d'Italie. Nice 1792-1796. Nice: Serre éditeur, 2000.

Clauzevitz, Carl. La campagne de 1796 en Italie. Paris: Librairie militaire de L. Baudoin, 1899.

Fabry, Gabriel. Campagne de l'Armée d'Italie, 1796-1797. Paris: Librairie Lucien Dorbon, 1914. 4 vol.

Histoire militaire de la France. T. 2: de 1715 à 1871. Sous la direction de Jean Delmas. Paris: PUF, 1992.

Krebs Léonce, Moris Henri. Campagnes dans les Alpes pendant la Revolution. Paris: Plon, 1891–1895. 2 vol.

Pinelli, Ferdinando A. Storia militare del Piemonte in continuazione di quella del Saluzo cioè dalla pace d' Aquisgrana. Torino: Ed. Caula, 1854.

Tranié Jean, Carmignani J.-C. Napoléon Bonaparte. La première campagne d'Italie. Paris: Pygmalion/G. Watelet, 1990.

REFERENCES

Bogdanovich, Modest Ivanovich. *Pohod 1796 goda Bonaparta v Italii [The military campaign of Napoleon in Italy in 1796]*. Saint-Petersburg: Tipografija K. Krajja Publ., 1845. (In Russian)

Klauzevic, Karl. *Ital'janskij pohod Napoleona [Italian campaign of Napolaon]*. Moscow: Gosvoenizdat Publ., 1939. (In Russian)

Manfred, Al'bert Zaharovich. *Napoleon Bonapart*. Moscow: Izdatel'stvo «Mysl'» Publ., 1971. (In Russian)

Tarle, Evgenij Viktorovich. *Napoleon*. Moscow: ZhZL Publ., 1936. (In Russian)

Amiot, Yves. *La fureur de vaincre. Campagne d'Italie, 1796-1797*. Paris: Flammarion, 1996.

Badone J. C. Les companies de chasseurs des régiments d'infanterie d'ordonnance nationale du royaume de Sardaigne, http://www.napolun.com/mirror/napoleonistyka.atspace.com/les_compagnies.htm

Béraud, Stéphane. *Bonaparte en Italie. Naissance d'un stratège*. Paris: Bernard Giovanangeli éditeur, 1996.

Botta, Charles. *Histoire d'Italie de 1789 à 1814*. Paris: Dufart, 1824. T. 1.

Bouvier, Félix. *Bonaparte en Italie*. Paris: Librairie Léopold Cerf, 1899.

Boycott-Brown, Martin. *The Road to Rivoli: Napoleon's First Campaign*. London, Cassell: W&N, 2001.

Candela, Gilles. *L'Armée d'Italie Des missionnaires armés à la naissance de la guerre napoléonienne*. Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2011.

Candela, Gilles. *L'armee d'Italie. Nice 1792-1796*. Nice: Serre éditeur, 2000.

Clauzevitz, Carl. *La campagne de 1796 en Italie*. Paris: Librairie militaire de L. Baudoin, 1899.

Fabry, Gabriel. *Campagne de l'Armée d'Italie, 1796-1797*. Paris: Librairie Lucien Dorbon, 1914. 4 vol.

Histoire militaire de la France. T. 2: de 1715 à 1871. Sous la direction de Jean Delmas. Paris: PUF, 1992.

Krebs Léonce, Moris Henri. *Campagnes dans les Alpes pendant la Revolution*. Paris: Plon, 1891–1895. 2 vol.

Pinelli, Ferdinando A. *Storia militare del Piemonte in continuazione di quella del Saluzo cioè dalla pace d' Aquisgrana*. Torino: Ed. Caula, 1854.

Tranié Jean, Carmignani J.-C. *Napoléon Bonaparte. La première campagne d'Italie*. Paris: Pygmalion/G. Watelet, 1990.